

в процессе приобретения навыков устной речи помимо говорения обучают еще аудированию, говорению зачастую уделяется больше времени. Ведь при аудировании основной задачей является восприятие чужой речи и ее распознавание, в то время как говорению направлено на воспроизведение своих собственных мыслей. При обучении говорению выделяют две формы общения: монолог и диалог. В соответствии с этим в процессе обучения иностранному языку выделяют методику формирования, развития и совершенствования навыков монологической речи и навыков диалогической речи [1, с. 101].

Обучение диалогической речи, в свою очередь, можно разделить на несколько этапов: понимание, анализ, воспроизведение, запоминание, представление, совместное построение, создание, общение, диалог как обучение [2, с. 181]. Все эти этапы очень важны для обучения говорению и тесно взаимосвязаны друг с другом. Так, этап понимания и анализа заключается в способности понимать и анализировать/наблюдать речь говорящего. В процессе обучения эти этапы реализуются через слушание и/или чтение диалогов с последующим извлечением главного. Этап воспроизведения характеризуется переходом от наблюдения и анализа диалога к взаимодействию со стороны учащегося. Он должен принимать решения о выборе языковых средств. Следующий этап, этап запоминания – один из важнейших этапов обучения говорению. На этом этапе задача учащегося – запомнить некоторые фразы и попробовать их использовать в своей речи. За этапом запоминания следует этап представления: учащихся просят разыграть диалог в качестве языковой практики. После небольшой языковой практики учащимся предлагают создать свой собственный диалог по определенной структуре или с использованием определенных клишированных фраз диалогической речи по заданной речевой ситуации. Заключительным этапом обучения диалогической речи является спонтанная речь. Учащиеся пробуют общаться без подготовленных диалогов и реплик. Такое общение предполагает спонтанное взаимодействие и, конечно же, обмен информацией между говорящими, что является основной задачей диалогической речи. Учащиеся на данном этапе уже способны реагировать на речь говорящего и использовать диалог в качестве средства обмена информацией.

Литература

1 Гез, Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий. – Москва : Изд-во Высшая школа, 1982. – 373 с.

2 Соловова, Е. М. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций / Е. М. Соловова. – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 2005. – 239 с.

М. Р. Горбатовская
Науч. рук. *К. Н. Ветошкина,*
преподаватель

ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖЕРОМА Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»)

Сниженная лексика – это лексика, отличающаяся от литературного языка или языкового стандарта. Она обладает особой речевой выразительностью, иносказательной составляющей [1, с. 43].

Стилистически сниженная лексика уже длительное время воспринимается лингвистами как нечто само собой разумеющееся и свойственное единицам различных

уровней. Тем не менее проблема передачи подобных стилистически сниженных выражений в тексте все ещё остро стоит перед переводчиками. Перевод нестандартной лексики, следуя из вышесказанного, представляет собой две актуальные проблемы: сложность достижения адекватности перевода и этико-эстетический вопрос [1, с. 61].

В актуальности этих проблем можно убедиться на примере переводов произведения Джерома Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Перевод Р. Райт-Ковалевой являет собой пример перевода, подверженного цензуре, и в некоторых моментах теряет «остроту» оригинала: *He knew quite a bit about sex, especially perverts and all.* – ‘Он здорово знал про всякое такое, особенно про всяких психов’ [2, с. 75].

Для сравнения можно привести пример перевода М. В. Немцова. В данном примере переводчик пытался максимально резко передать сниженные выражения: *Now he's out in Hollywood, D. B., being a prostitute.* – ‘А теперь он в Голливуде, Д. Б. то есть, собой торгует’ [3, с. 114]. *He was one of these very, very tall, round-shouldered guys. – he was about six four with lousy teeth.* – ‘Он такой дылда, плечи покатые – росту в нем где-то шесть и четыре, – и с паршивыми зубами’ [3, с. 267].

Возможность стилистической вариации при переводе наглядно можно продемонстрировать на примере следующего предложения: *She probably knew what a phony slob he was.* В версии Р. Райт-Ковалевой предлагается более стилистически нейтральный вариант перевода вышеупомянутого предложения: ‘Наверное, сама знала, что он дутый халдей’ [2, с. 111]. В исполнении М. В. Немцова аналогичное предложение носит сленговый характер: ‘Наверное, сама знала, что он трепло несусветное’ [3, с. 54].

Таким образом, вопрос передачи сниженной лексики является актуальным по сей день. На примере произведения Джерома Д. Сэлинджера можно убедиться в том, что ни один из существующих переводов не отвечает современным языковым нормам и нуждается в уточнении.

Литература

1 Злоказова, Ю. С. Сниженная лексика в произведении Flannery O'Connor «The complete stories» и особенности ее перевода на русский язык: вып. кв. работа магистра: 45.04.02 / Ю. С. Злоказова. – Москва, 2020. – 98 с.

2 Сэлинджер, Джером Д. Над пропастью во ржи: роман / Джером Д. Сэлинджер ; пер. с англ. Р. Райт-Ковалева. – Москва : Эксмо, 2009. – 272 с.

3 Сэлинджер, Джером Д. Собрание сочинений: роман, повести, рассказы / Джером Д. Сэлинджер ; пер. с англ. М. В. Немцов. – Москва : Эксмо, 2008. – 704 с.

С. В. Гурская

Науч. рук. **К. Н. Ветошкина,**

преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ РАСИЗМ

Эвфемия, в силу своей способности «облагораживать» и смягчать, представляет собой наиболее эффективное средство элиминации или «стирания» отрицательных коннотаций, связанных с каким-либо понятием, устранения стереотипных (негативных) ассоциаций. Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли вежливости в процессе коммуникации в свете политкорректности и пропагандируемой толерантности [1, с. 58].